

РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОЧЕРЕДНОЙ ПРИЗЫВ К ПРОРЫВУ В БУДУЩЕЕ

На исходе второго десятилетия реформирования России политика социальных преобразований достигла относительного завершения: система производственных отношений и всей политической надстройки необратимо изменены. На повестку дня вынесен вопрос о революционных изменениях в области материально-технического развития, о переходе к новому технологическому способу жизни. Терминологически это выражено в понятии модернизации, провозглашенной не как призывная декларация, а как реальный политический курс с перечнем конкретных научно-технических мероприятий, предусматривающих определенное материальное и организационное обеспечение.

Чтобы оценить всю трудность современной ситуации, достаточно указать два обстоятельства. Одно из них состоит в значительном разрушении унаследованного Россией материально-технического потенциала, к тому же, изначально не соответствовавшего высоким требованиям своего времени. А само разрушение материально-технического потенциала привело к появлению избыточного населения, занятого прежде в системе производства с низкой производительностью труда, функционировавшей по схеме затратного подхода. Приватизация в области науки проходила по тому же сценарию, что и в материальном производстве. Но отсутствие институционализированной коммерциализации не породило здесь своих олигархов. Все, что можно, было продано по дешевке: востребованные фундаментальные знания и передовые технологии – вовне, оборудование с драгметаллами и просто металлолом, здания вместе с территорией – внутри. Научный труд перестал оплачиваться, научные работники оказались не у дел, более предприимчивые из них уехали за рубеж или занялись бизнесом.

Второе обстоятельство связано с таким ускорением темпов научно-технического прогресса, которое при догоняющем типе развития делает невозможной ликвидацию разрыва между лидерами и аутсайдерами и превращает модернизацию в некий паллиатив. Таким образом, в осмыслении модернизации, как крупномасштабного общественного сдвига, в неявном виде сначала подразумевается вопрос о ее осуществимости в принципе, а уж потом о целях, сроках и средствах. Сейчас в России это вопрос скорее веры, чем точного расчета, но Россия всегда жила верой в лучшее

будущее, о чем требуется отдельный разговор, но очень редко сочетала эту веру с твердой волей.

Модернизация означает не прогресс вообще, а ликвидацию отставания. Прогресс вообще это инновационное развитие, т.е. постоянное обновление без закрепления тиражирования продуктов и способов жизнедеятельности. Здесь все время требуется авансирование труда, источником для которого и вообще для получения дополнительного ресурса является неэквивалентный обмен. Вне обмена результатами деятельности инновационность сама по себе теряет смысл. Иными словами, инновационное развитие не объяснить неким мифическим законом возвышения потребностей.

Модернизация, как ликвидация отставания, проходит в исторически короткие сроки. Это форсированное развитие, рывок, необходимо требующий резкого увеличения расходования ресурсов жизни (затрат).

Поскольку модернизация относится к отстающим общностям, постольку она неизбежно болезненна в той мере, в какой ведет к сокращению социальной базы, т.е. к сокращению массы ресурсов, расходуемых для поддержания жизни. Иначе говоря, модернизация ведет к социальному напряжению и требует больших усилий для удержания устойчивости общества. К модернизации нельзя только призывать общество, ее надо навязать. Более того, модернизация предполагает коренное переустройство всего общества, а не только его технологического способа жизни.

В Российской истории при таком понимании можно отметить три модернизации: крещение Руси приобщило ее к цивилизации, Петровские реформы ввели непосредственно в Европу, социалистические преобразования превратили в мировую державу. Вопрос о цене и социальном характере указанных модернизаций оставим в стороне. Они никогда не проводились при общем согласии и терпении, а осуществлялись за чей-то счет и приводили к утверждению одних людей и гибели других. Этой социально-экзистенциальной нагруженности модернизации не избежать, но без модернизации не обойтись, если общность хочет занять одно из лидерских мест в мировом социальном пространстве и вообще просто выжить.

Коммунистическая модель развития России себя исчерпала. Она оказалась неспособной к инновационному развитию. Было множество попыток реформ, но в рамках коммунистической системы отношений они были обречены на провал. Все кончилось крушением коммунизма и развалом СССР. В новой России реформы имели главной задачей слом старой системы, но задача модернизации осталась. Россия обрела

относительную устойчивость за счет сырьевых ресурсов, и теперь вопрос о модернизации приобрел характер реальной практической задачи: либо Россия модернизируется и возвращает себе статус великой державы, вне которого нет смысла говорить о России как о России, либо она перестает существовать. Иного не дано.

Исходя из всего этого, становится понятно, почему вопрос о модернизации был поставлен конкретно лишь в последнее время, во многом под влиянием мирового экономического кризиса и в решающей мере перед лицом реальной угрозы потери самостоятельности. Но как только вопрос о модернизации перестал быть осторожным намерением и получил очертания конкретного политического курса, так сразу же в полный рост встали вопросы о цене и социальном характере модернизации. По существу в целом это вопрос о ее возможности в принципе при существующей системе управления Россией.

Во-первых, о продолжительности, как в начале 90-х был аналогичный разговор о реформах – то ли постепенно и поэтапно их проводить, то ли разом (образы того времени: нельзя через пропасть прыгать в два прыжка, нельзя кошке рубить хвост дважды).

Во-вторых, о системе общественных отношений и власти: то ли модернизацию проводить сверху, административным способом, то ли в рамках расширяющейся демократии.

В-третьих, о допустимой социальной нагрузке.

Ключевой является именно третья позиция

Модернизация, несмотря на принятие решения о ее осуществлении, остается вещью в себе, здесь многое неизвестно. Это не расчет материального движения по законам природы. Поэтому никто не может выразить что-то исчерпывающе определенно. На первый план выходят теория и базовые идеологические принципы, в первую очередь, здесь нужен теоретический анализ.

Общество существует на базе определенного технологического способа жизни. Он исчерпаем, впереди всегда остается неопределенность, пустота. Люди переходят от одного технологического способа к другому, несколько тысячелетий смена типов материально-технического развития происходила на эмпирической основе. Теперь только наука может быть поставщиком новых ресурсов жизни, превращая нейтральную природу в кладовую богатств. Но нет гарантий, что материально-техническое развитие общества беспредельно, – это вопрос веры.

Конечный технологический результат модернизации России в XXI веке – переход на уровень передовой коммерциализируемой науки. Масштабы модернизации могут быть различны – от организации отдельного предприятия по производству научно-технической продукции до комплексной модернизации всей экономики. Сейчас модернизация России во всем комплексе необходимых условий ее осуществления не просчитывается в какой-либо реальной модели в рамках нормального, проверенного историческим опытом передовых стран пути материально-технического развития. Для этого недостает многих из необходимых условий. Но весь исторический опыт России демонстрирует ее способность совершать рывки именно вопреки устоявшимся стереотипам и нормам за счет концентрации социальной энергии под воздействием мобилизующей государственной воли и наличия естественных ресурсов, по разнообразию и объемам обеспечивающих возможность самостоятельного существования. Однако в настоящее время естественные ресурсы представлены только географической составляющей, тогда как демографических ресурсов явно недостаточно. Что касается мобилизующей государственной воли, то ее полноценность и действенность обнаруживаются преимущественно в виртуальной реальности.

Модернизация России должна иметь целевую модель, понятный образ создаваемого российского будущего: модель внутреннего социального устройства, место и роль в мировом социальном пространстве. Нельзя ограничиться пониманием модернизации как некоего движения к некоему более совершенному будущему, необходима конкретизация.

Для современной России важно проведение политики модернизации без социальных издержек. Конечно, это очень трудная задача, но иного выхода нет. Модернизация России без сопровождения политикой социального консерватизма невозможна по самой своей сути, потому что в итоге это будет уже не Россия. Иначе говоря, можно сбросить социальную сферу, принести определенную массу людей в жертву модернизации и осуществить ее. Однако новому обществу России даже в ее нынешней конфигурации не удержать, а точнее – она будет этому обществу не нужна. Сохранение социальной сферы это не просто гуманизм, содержание бедных и обездоленных, начиная с пенсионеров. Это необходимость авансирования на создание населения, способного занимать лидирующие позиции в мире. Это вложение средств с отдаленной отдачей.

Горюнов В.П., доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета